

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Записки Госпожи. Толстый эстет

Я миниатюрная интересная и сексуальная. У меня свои (я ни разу не красилась) черные волосы и голубые глаза. Говорят такое сочетание встречается один раз на миллион. В любом случае на меня обращают внимание сразу. У мужчин отваливается челюсть, а их спутницы непроизвольно начинают говорить гадости. Но их мужчины их все равно не слышат. Один из моих знакомых называет меня пикантной брюнеткой и мне это определение нравится. А еще у меня не менее пикантные чем я сама, сексуальные интересы. Большинство добропорядочных граждан морщатся, когда слышат аббревиатуру БДСМ, но треть из этих морщившихся, как минимум в курсе что это такое и хотя бы раз пробовали. А кое-кто из тех, кто в курсе — был или будет моим клиентом. Мне не стыдно в этом признаться, тем более я пишу анонимно, что работаю я профессиональной доминой. Хочется сразу написать высокопрофессиональной, но, хотя скромность не входит в список моих достоинств, пусть меня оценивают мои подопечные. Как я дошла до жизни такой рассказывать пока не буду. Опусти также подробности, связанные с безопасностью и особенностями функционирования нашего нелегального бизнеса. А вот несколькими зарисовками из своей, поверьте, богатой практики с удовольствием поделюсь.

У меня уже несколько лет в даркнетте есть свой сайт, на сайте есть подробная анкета, а когда клиент ее заполняет и нажимает кнопку «Отправить», мне в «Телеграмм» приходит оповещение и приложенная к нему анкета. Это удобно прежде всего тем, что я, еще не видя клиента, уже представляю, что нам на сессии предстоит. Вы можете усмехнуться, но к своей работе я отношусь ответственно и считаю, что за те деньги, которые я беру, человек должен получать максимум удовольствия. А беру я прилично и не стесняюсь этого. Высокое качество должно хорошо оплачиваться, сами понимаете.

Итак, в 12 часов дня пятницы у меня пискнул телеграмм и я, не вставая с кровати, зашла на сайт и внимательно изучила анкету. Набор требований был стандартен для 35-летнего извращенца. Он хотел всяческих моральных унижений, которые закончатся золотым дождем. Унижать его я должна была в стандартном наряде, возбуждающем почти любого мужика и состоящим из кружевного корсета с закрытой грудью, чулок на пажах, пристегнутых к этому самому корсету, ну и, само собой, туфель на шпильке. Однако клиенту требовалось, чтобы этот сексуальный наряд был изначально скрыт под длинным вечерним платьем. Что ж, это тоже не сложно. В разделе про конкретику унижений мой будущий клиент ничего конкретного не написал, отметив, что хотел бы обсудить все это по телефону перед визитом. Номер телефона и просьба позвонить в 16—00 прилагались. Приехать на сессию клиент хотел в 18 часов вечера и хотел, чтобы длилась она 2 часа. В общем-то требования вполне удовлетворяемые и работа, судя по моему опыту, предстояла непыльная. Оставалось узнать про конкретику.

Я, не торопясь встала, приняла душ, полюбовалась собой в зеркале и, накинув халат, отправилась завтракать. Пока варился кофе я позвонила своему телохранителю и помощнику Андрею и объяснила, что он должен подготовить в студии к началу шоу. Андрей работает на меня уже несколько лет и изначально пришел как клиент. После нескольких визитов он сам предложил свои услуги и теперь трудится на меня. В оплату его иногда нелегкого труда входит две часовых сессии в месяц. Как и подавляющее большинство военных бывших и

настоящих, Андрей сексуальной фантазии почти лишен и поэтому я те самые два раза в месяц, надеваю форму прапорщицы российской армии и гоняю Андрея голым по квартире, заставляя маршировать и отжиматься. Кончает он, целуя мои форменные туфли. Ничего особенного и интересного на самом деле. Я никогда не выясняла, насколько его фантазии основаны на реальных событиях, но иногда мне все же становится интересно — откуда они появились. Но человеческая психика — вещь темная (Как психолог по образованию, в курсе этого факта) и, если есть возможность в ней не копать, лучше не копать.

Закончив с завтраком, я еще немного повалалялась и даже вздремнула. А в районе трех, начала неспешно готовиться к сессии. Подробности подготовки я опущу, скажу только, что занимает эта подготовка приличное время, даже в таком простом случае, как предстоял сегодня. Ведь я повелительница и должна выглядеть идеально. Номер клиента я набрала ровно в 16 часов (пунктуальность — один из моих пунктиков) и после двух гудков, мне ответил мужской голос. Если бы не немного сбивчивая речь, голос можно было бы считать приятным.

«Анна», представилась я

«Очень приятно, Александр»

«Что ты хотел уточнить?» Я непринужденно перешла на ты, голосом подчеркнув обращение. Мой собеседник как-то замялся.

«Смелее!» Подбодрила его я

«Понимаете. Когда я говорю про моральные унижения, мне хочется косвенных свидетельств моей Вам подчиненности. Ну если Вы понимаете... Не матом на меня кричать, а вот тонко как-то показать, что Вы тут главная»

«Понимаю», уверенно сказала я. «Что-то еще?»

«Ну... Вас не затруднит, если сессию мы начнем пока я буду одет, потом Вы разденете меня совсем. Но сама снимете только платье?»

«Не затруднит, но, прежде чем начать, обязательно примете душ!», ответила я.

«Это само собой» торопливо ответил клиент

«Прекрасно. Тогда увидимся в 18—00». Я сообщила ему точный адрес и положила трубку. Готова я была к 17—00 и в 17—10 за мной заехал Андрей. Он поднялся в квартиру, восхищено окинул меня взглядом, когда я от крыла ему дверь, но промолчал. Помог надеть мне длинный плащ, скрывавший все, что под ним и проводил до машины. На месте мы были в 17—30. Квартиру под студию я купила три года назад, на втором этаже трехэтажного дома, построенного пленными немцами. На каждом из этажей было всего две квартиры, что минимизировало нескромные взгляды соседей.

Мы поднялись наверх, я проверила, что в квартире все готово к визиту и села на кухне у стола ждать. Звонок в дверь раздался ровно в 18—00. Дверь я открыла не торопясь и немного задержалась перед клиентом, чтобы он смог по достоинству меня оценить. И только после того, как его челюсть с трудом вернулась на место, немного отошла в сторону, приглашая войти в квартиру. Заходил он, не отрывая от меня глаз. Его взгляд не понимал, где хочет остановиться. Задержаться хотелось и на великолепном декольте, и на обтянутых платьем бедрах, а если вы думаете, что разрез на платье, открывавший ногу примерно от середины бедра, хотел остаться без внимания, вы категорически ошибаетесь!

И если я была без преувеличения великолепна, то клиент такого впечатления не производил абсолютно. Рост средний, даже чуть ниже среднего. Хороший темно-синий костюм, светлоголубая рубашка, со вкусом подобранный явно специально яркий галстук, дорогая

даже на первый взгляд обувь. Очки в тонкой титановой оправе, за очками умный и немного растерянный взгляд светло-серых глаз. И огромный живот, существовавший, такое впечатление, отдельно от клиента. Он остановился у вешалки, достал из кармана пиджака конверт и отдал мне. Я молча забрала конверт и выжидающе посмотрела на него.

«Где я могу раздеться?»

Я молча подала ему полотенце и кивнула в сторону ванной, он так же молча забрал полотенце у меня, и прошел туда, закрыв за собой дверь. Через пару минут я услышала звук включенного душа. Когда душ выключился я вдохнула и стала входить в роль. Для меня каждая сессия — это импровизация. Но качество этой импровизации зависит от того, насколько ее готов подхватить клиент. Есть люди, у которых в голове существует четкий сценарий и никаких отвлечений от него они не приветствуют. Но есть те, кто, как и я любит игру, и, наметив ее канву, отдаются на волю случая и им самим интересно, куда игра может нас завести. обязана визитом». Голос мой был холоден и официален

Мою подачу он принял с легкостью прирожденного актера

«Здравствуйте, Анна Александровна. Мне порекомендовал обратиться к Вам Сергей Евгеньевич. «Я немного сморщила лоб, вспоминая это имя и в глазах моих промелькнуло нечто, позволившее клиенту понять, что я вспомнила

«И все же. Чем обязана. Тем более мы незнакомы!». При этом, холодность моего тона почти исчезла, а последняя фраза как бы намекала на то, что мы еще познакомимся.

«Прошу прощения, я Александр Андреевич» и он изящно наклонил голову. Я кивнула в ответ

«Итак, что же Вас привело ко мне, Александр Андреевич?»

«Вы знаете, Сергей Евгеньевич намекал, что Вы оказываете некие специальные услуги»

«А... Вы хотите быть униженным?» Эту фразу я совместила с иронической усмешкой смотрела в это время прямо ему в глаза. В них почти сразу же промелькнуло первое возбуждение. И я поняла, что взяла верный тон и не переиграла.

Он опустил голову и натурально покраснел «Анна Александровна, Вы так прямо говорите о таких вещах...»

«А что Вас смущает? Вы ж для этого и приехали!»

Возбуждение в глазах клиента росло как график кубической функции.

«Да. Но приличия...»

Я дала ему несильную пощечину. «А когда ты будешь стоять передо мной голый на коленях, ты тоже будешь говорить о приличиях?»

Он взялся за щеку «Но...»

«Все «но» кончились за этой дверью. Я жду, когда ты скажешь, зачем ты ко мне приехал?»

Он помялся, убрал руку от щеки, заложил ее за спину и начала сбивчиво и почти шепотом говорить. «Вы знаете, я давно хотел... Ну... оказаться в руках властной и строгой дамы... Такой как Вы...»

«И что дальше?» Я смотрела ему в глаза. Возбуждение там уже застило все.

«А дальше... Дальше я думал Вы знаете!»

«Сначала надо попросить правильно»

«О чем попросить?»

«Чтобы я сделала то, за чем ты приехал»

Он растерянно оглянулся, потом несколько раз посмотрел по сторонам, как бы проверяя, что

вокруг никого не и опустился на колени.

«Прошу Вас!», он почти шептал, «прошу Вас, Анна Александровна, сделайте со мной все, что Вам заблагорассудится. Пожалуйста». И он очень натурально всхлипнул.

Я приподняла пальцем его подбородок и снова внимательно посмотрела в глаза. Потом молча сняла с него очки и положила в нагрудный карман пиджака.

«Хорошо. Я сделаю. Раздевайся!»

Еще через минуту он стоял передо мной голым. Я обошла его и остановилась сзади.

Шлепнула его по ягодицам и приказала раздвинуть ноги. Приказ он выполнил без колебаний. Я провела по ягодицам рукой и немного раздвинула их, потом убрала руку. И ноги, и ягодицы были покрыты жестким редким темным волосом, обычно свидетельствующим о наличии у мужчины избытка тестостерона. По тому, как он себя вел, по едва заметным подрагиваниям его тела, я понимала, что он уже в моей власти. Но, как всегда в такие моменты, меня охватило желание показать и ему и самой себе эту власть, ощутить ее каждой клеточкой своего тела.

Я обошла его и встала перед ним. Он стоял, опустив лицо в пол, живот был очень большим, и из-под него почти не видно было члена.

«Какой же ты жирный» вполне с искренним отвращением сказала я. Он молчал и тяжело дышал. Я видела, что сказать ему в ответ совершенно нечего. Подойдя ближе, я взяла в руку его член. Честно говоря, давно не испытывала такого искреннего недоумения. Размером создатель моего клиента явно обделил и, хотя он исправно отвердел в моем небольшом кулачке, он полностью в нем скрывался.

«Какой он маленький», громко и удивленно произнесла я. И удивление в моем голосе наигранным не было.

Отпустив пенисок (самое подходящее слово, на мой взгляд), я отошла назад и встала так, что из разреза платья выглядывала моя изящная и длинная (для моего роста конечно) ножка. Александр задышал чаще. Я повернулась к нему спиной и приказала зубами расстегнуть молнию. Тяжело дыша и кряхтя, он выполнил мой приказ, и уже через пять минут я переступила через упавшее на пол платье. Я знала какой эффект вызывает вид моей фигуры в корсете и чулках сзади и поэтому поворачиваться не спешила. Дыхание несчастного стало еще тяжелее. Я подошла к нему ближе и потерлась попкой о его лицо. Клиент, что радует, был чисто выбрит. Что не менее порадовало меня, он сразу понял, что от него требуется и вполне умело начал обрабатывать мои ягодицы, а потом и анус языком. Чтобы поощрить его старания, я выгнулась ему навстречу, и он заработал языком активнее. Я люблю эти ласки в мою сторону, и редкая сессия обходится без них. Но когда ощущаешь, что человек, который это делает не только сам получает удовольствие от процесса, но и умело доставляет его мне, это возбуждает. Я прижала голову Александра к себе и не пожалела. Язык порхал как бабочка и я получала то, что хотела получить. Постепенно ощущения стали притупляться, и я выпрямилась. Язык клиента потянулся за мной. И я, развернувшись к нему лицом, ткнула его в мой гладко выбритый лобок. Никакого сопротивления это не вызвало, и Александр продолжил меня лизать. Еще через пару минут, я перекинула правую ногу ему через плечо и встала поудобнее. А еще через минуту оргазм накрыл меня волной, на несколько мгновений отключив сознание. Когда я пришла в себя, я почти сидела у него на лице, а клиент тяжело дышал и пытался не дать мне сломать ему шею. Я немного сдвинулась, давая ему возможность занять устойчивое положение.

Потом перекинула ногу обратно и снова встала перед ним.

«На четвереньки, быстро!» О подчинился, и я села ему на спину, сознательно плотно прижавшись мокрой от смазки писью (ну не люблю я остальные названия) к нему.

Приподняв ноги, я легонько шлепнула его по ягодицам «Поехали» и клиент, не задавая вопросов, повез меня в том направлении, куда смотрели его глаза. Упершись в стену, моя лошадка, не получив никаких приказов повернула направо и несколько раз провез меня по периметру комнаты. Остановила я его таким же шлепком по ягодицам около кресла, куда и перебралась. Александр расположился напротив на коленях, и я слегка раздвинула ноги, чтобы его внимание было сосредоточено между ними. Цели своей я добилась почти мгновенно.

«Итак, Александр. Хватит для первого раза?»

Он прохрипел в ответ что-то нечленораздельное

«Хватит?»

«Нет, Госпожа, пожалуйста. Еще!»

«То есть я тебя недостаточно унижала или сделала это плохо?» Голос мой стал угрожающим и я приподнялась в кресле

«Нет, но Вы это делаете так хорошо, что мне сложно остановиться»

Я мельком взглянула на часы. Прошло уже полтора часа из отведенных для клиента двух. Я встала и подошла к дрожащему от возбуждения Александру. Села ему на спину, лицом к попе и раздвинув одной рукой ягодицы, второй стала исследовать его дырочку, не проникая в нее. Он стоял не шелохнувшись я скользнула рукой ниже. В руке оказались яички, такого же скромного размера, как и его пенисок. Я перекатила их в ладони, несильно сжав. Дрожать клиент стал сильнее, но все так же не шевелился, только немного двигал тазом навстречу моей руке, чтобы уменьшить болевые ощущения, если я решу яички сжать. Но я наоборот, ослабила хватку, а когда он немного расслабился резко сжала кулак. Он дернулся так, что чуть не сбросил меня со спины. Но так как идеальный инструмент управления мужчиной находился у меня в руке, я его быстро успокоила, снова вернув в исходное положение. Он нервничал, бока его тяжело вздымались, в какой-то момент мне даже показалось, что он тихо поскуливает.

Я попыталась успокоить его, покровительственно похлопав по ягодицам, но так как моя рука продолжала сжимать его сокровенное, успокаивался он плохо. С некоторым сожалением я выпустила инструмент управления из ладони и встала перед ним, приказав перевернуться на спину открыть рот. Он перевернулся, и я встала над его лицом, а потом постепенно начала приседать, медленно приближаясь писью к его рту. Одновременно с этим я начала писать, но не сразу, а периодически прерываясь и стараясь попасть точно в рот. Он же, если видел, что я промахиваюсь, старался ловить мою струйку губами. Этому фокусу с приседанием, кстати, меня научила японская подруга, когда мы работали вместе в Нью-Йорке. Наконец я окончательно села ему на лицо и, плотно прижавшись к его рту, продолжила все так же порциями, чтобы он ничего не пролил, или не захлебнулся, писать. Когда я закончила, то приказала вылизать меня и только потом, не вставая с лица, разрешила ему кончить. Так как живот закрывал его достоинство даже в состоянии эрекции, разглядеть, что там происходило и насколько клиент был продуктивен в плане спермы, мне не удалось, да и не очень хотелось. Я поднялась, а он некоторое время лежал на полу и тяжело дышал. Потом поднялся, сжимая рукой свой отросточек и пошел в ванную. Через 15 минут он был снова полностью одет и

поцеловав мне руку, спросил может ли он заглянуть ко мне еще раз (я далеко не всех принимаю больше одного раза), я кивнула в знак согласия и он, закрыв дверь, покинул студию.

Как только он вышел из подъезда, Андрей поднялся ко мне и убрал следы наших забав. Я дождалась, когда он закончит, накинула плащ и он повез меня домой. В уютное и честно заработанное гнездышко в центре города.